

УДК 327.8(519+5-191.2)

**РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

А.М. Акматалиева

Республика Корея всегда была интересна государствам Центральной Азии, с одной стороны – с точки зрения диверсификации торгово-экономических партнеров, а с другой – в качестве референтной модели для перенимания экономического чуда, высоких технологий и инвестиций. Предложенная Новая северная политика Республики Кореи рассматривает регион Центральной Азии как один из трех регионов для экономического сотрудничества в сфере разработки ресурсов и развития инфраструктуры. В этом отношении Сеулу придется активно сотрудничать с другими акторами, имеющими аналогичные Инициативы и геополитические интересы. Прагматизм центральноазиатских элит во внешней политике наиболее наглядно представлен в отношениях с Республикой Кореей.

Ключевые слова: Республика Корея; Новая северная политика; KOICA; Korea-net; мягкая сила; корё-сарам; центры языка и культуры; прямые инвестиции; миграция.

**КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСЫ БОРБОРДУК АЗИЯ
МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ТЫШКЫ САЯСАТЫНДА**

А.М. Акматалиева

Корея Республикасы бир жагынан соода-экономикалык өнөктөштөрдү диверсификациялоо көз карашынан алганда, экинчи жагынан – экономикалык кереметти, жогорку технологияларды жана инвестицияларды кабыл алууда эталондук үлгү катары Борбордук Азия мамлекеттерин ар дайым кызыктырып келген. Корея Республикасы тарабынан сунушталып жаткан Жаңы түндүк саясаты Борбордук Азия аймагын ресурстарды иштеп чыгуу жана инфраструктураны өнүктүрүү боюнча экономикалык кызматташтыктын үч аймагынын бири катары карайт. Бул багытта Сеулга демилгелери жана геосаясий кызыкчылыктары окшош башка акторлор менен жигердүү кызматташууга туура келет. Борбордук Азия элитасынын тышкы саясаттагы прагматизми Корея Республикасы менен болгон мамилелерде эң ачык көрүнүп турат.

Түйүндүү сөздөр: Корея Республикасы; Жаңы түндүк саясаты; KOICA; Korea-net; жумшак күч; корё-сарам; тил жана маданият борборлору; түз инвестициялар; миграция.

**THE REPUBLIC OF KOREA IN THE FOREIGN POLICY
OF THE CENTRAL ASIAN STATES**

А.М. Akmatalieva

The Republic of Korea has always been of interest to the Central Asian states in terms of diversifying trade and economic partners, and on the other hand, as a reference model for adopting an economic miracle, high technologies and investments. The proposed New North Policy of the Republic of Korea views the Central Asian region as one of three regions for economic cooperation in resource development and infrastructure development. In this regard, Seoul will have to actively cooperate with other actors with similar Initiatives and geopolitical interests. The pragmatism of the Central Asian elites in foreign policy is most clearly presented in relations with the Republic of Korea.

Keywords: Korea; New Northern Policy; KOICA; Korea-net; soft power; kore-saram; culture and language centers; direct investments; migration.

Республика Корея (РК) для государств влекательным направлением внешней политики.
Центральной Азии (ЦА) всегда оставалась при- С одной стороны, принцип многовекторности

и статус нейтралитета во внешней политике государств региона способствует диверсификации партнеров для сотрудничества в поисках баланса между влиянием крупных акторов. С другой стороны, прагматические интересы ЦА-элит всегда были более четко выраженными в отношении государств, не входящих в орбиту, так скажем, прямого геополитического влияния или давления. В этом отношении опыт сотрудничества государств ЦА с РК демонстрирует пример прагматического взаимовыгодного сотрудничества. РК в условиях трансформации мирового порядка предлагает свое видение сотрудничества с государствами Евразии в рамках Новой северной политики.

Уровень дипломатических отношений. РК одним из первых государств Азиатско-Тихоокеанского региона признала независимость всех республик ЦА и установила дипломатические отношения в 1992 г. РК имеет дипломатические представительства во всех столицах пяти республик, в Алматы с 2016 г. функционирует Генеральное консульство. Государства ЦА также имеют свои дипломатические представительства на уровне посольства в Сеуле, а в августе 2021 г. Президент Казахстана К.Ж. Токаев издал указ об открытии Генерального консульства в Пусане.

С 1992 г. были проведены 16 саммитов между РК и Узбекистаном, 14 – с Казахстаном, пять – с Туркменистаном, два – с Кыргызстаном и три – с Таджикистаном [1]. Если количество саммитов демонстрирует динамику и степень заинтересованности сторон, то уровень официальных визитов первых лиц еще более красноречиво подчеркивают сферы заинтересованности. Визиты первых лиц не характеризуются интенсивностью, но любой визит приурочивается к определенному мероприятию, такому как открытие совместного предприятия или культурного центра. Президенты всех республик ЦА совершали визиты в Сеул, а лидеры РК были только в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, на уровне премьер-министра – в Кыргызстане и Таджикистане.

Так, Президент Казахстана был за весь период отношений в Республике Корея всего три раза: Н. Назарбаев в 1995 г. и 2003 г., К.Ж. Токаев – в 2021 г. Президенты Республики Кореи

с разницей в пять лет посещали Казахстан: в 2004 г. – Но Мун Хен, в 2009 г. – Ли Мен Бак, в 2014 г. – Пак Кын Хе и в 2019 г. – Мун Чжэ Ин.

Президенты Кыргызстана также посещали РК: в 1997 г. – А. Акаев, в 2013 г. – А. Атамбаев и в 2015 г. – Р. Отунбаева. Из РК с визитами в Бишкеке не был ни один президент, самый высокий уровень – это визит премьер-министра Ли Нак Ена в 2019 г.

Визит узбекского лидера в РК состоялся в 2017 г., а Президент страны утренней росы Мун Чжэ Ин посетил Ташкент в 2019 г.

Таджикский лидер Э. Рахмон был дважды с визитами в 2005 г. и в 2015 г. в Сеуле, а на уровне премьер-министра в 2019 г. состоялся визит Ли Нак Ена в Душанбе.

Известно, что в 2008 г. Г. Бердымухамедов побывал в РК, а Президент Мун Чжэ Ин посетил Ашхабад в 2019 г.

МИД РК имеет агентство КОИКА – Корейское агентство международного сотрудничества, осуществляющее проекты безвозмездного содействия государствам. В республиках ЦА КОИКА функционирует с 1994 г. и поддерживает программы в различных направлениях. К примеру, за период с 1995 г. по 2018 г. Агентство направило 94,32 млн долларов США на реализацию 29 проектов в Узбекистане. В Кыргызстане поддерживается создание биометрических паспортов и проект “Моё село” [2].

В целом необходимо отметить, что РК активно наращивает экономическое сотрудничество с Узбекистаном, Казахстаном и, частично, с Туркменистаном, а с Кыргызстаном и Таджикистаном ограничивается сферой культурно-гуманитарного взаимодействия. Ташкент и Астана стремятся активизировать участие корейских компаний и инвестиций в свою экономику и рассчитывают на получение высоких технологий и инновационных разработок.

Инициатива “Новая северная политика” Республики Корея. Взаимные ожидания и заинтересованность в сотрудничестве всегда открыто выражались в ходе официальных визитов первых лиц. Безусловно, ожидания постоянно корректируются с учетом глобальных тенденций мировой политики и региональных изменений, а также изменений во внутренней политике государств.

Рисунок 1 – Три региона в рамках Новой Северной политики Республики Корея

С одной стороны, активизация евразийских инициатив, таких как КНР – “Один пояс – Один путь”, России по созданию Большой Евразии, США – Новый Шелковый путь, Японии – Дипломатия Шелкового пути и т. д., подтолкнула Сеул выдвинуть свое стратегическое видение в рамках Инициативы Новая северная политика. А с другой стороны, РК вынуждена в реалиях трансформации мирового порядка и изменения регионального порядка в АТР диверсифицировать торговые маршруты.

Президент Пак Кын Хе в октябре 2013 г. предложила “Новую северную политику”, или так называемую евразийскую инициативу, которая получила более полное развитие при действующем президенте Мун Чжэ Ине с 2017 г. Сама инициатива является попыткой активизации политики в отношении континентальных государств Евразии во внешней политике РК. Новая северная политика, как и Новая южная политика, является частью внешнеполитической платформы РК по созданию “Новой экономической карты корейского полуострова” посредством Ответственного сообщества Северо-Восточная Азия плюс. Поэтому ключевой целью Новой экономической карты корейского полуострова считается “идея связывания Республики Корея с континентом через КНДР” [3].

Безусловно, актуальность Новой северной политики обусловлена, прежде всего, национальными интересами РК. С одной стороны, политика направлена на преодоление зависимости РК от морских путей, проходящих через Южно-Китайское море, Малаккский пролив и у берегов Африканского Рога, которые становятся источником противостояния между державами АТР, где усиление экономического и военно-политического присутствия КНР вызывает

обеспокоенность других региональных государств. В этом отношении, очевидно, что Сеул пытается диверсифицировать свои торгово-экономические маршруты за счет соединения Южной Кореи с континентальной частью Евразии. Именно диверсификация торговых партнеров является актуальной задачей не только для РК, но и для государств ЦА, что толкает их к практическому сотрудничеству [4].

С другой стороны, возможность получения новых источников для экономического роста за счет евразийских интеграционных объединений позволит в долгосрочной перспективе выстроить диалог с Россией по решению “корейского вопроса”, а также участвовать в вопросах будущего евразийского пространства. В этом отношении, РК придется решать задачи в контексте существующих противоречий между ключевыми глобальными акторами, а именно находить баланс между собственными национальными интересами и стратегиями других региональных акторов.

Согласно Новой северной политике, выделены три региона или три экономических коридора (рисунок 1).

Каждый регион предусматривает сотрудничество по наиболее ключевым с точки зрения Сеула сферам.

- *Центральный регион* – сферы разработки ресурсов и развития инфраструктуры. Сопровождение проектов, представляющих интерес для корпораций РК: нефтепереработка и нефтехимия, дороги и аэропорты, теплоэлектроцентрали.
- *Западный регион:* Россия – ориентация на промышленный прогресс на основе развития обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных отраслей; Украина – высокие технологии в сфере ИКТ

и аэрокосмической отрасли; Беларусь – сфера услуг и обрабатывающая промышленность.

- *Восточный регион* – продвижение проекта развития Дальнего Востока на основе сотрудничества с Россией, продвижение проектов “Один пояс – Один путь” и проектов многостороннего сотрудничества с участием трех северо-восточных провинций Китая. Разработка и продвижение проектов в связи с инициативой экономического коридора Китай – Монголия – Россия; увеличение использования Транскитайской железной дороги и Трансмонгольской железной дороги, воссоединение железных дорог РК и Северной Кореи [5].

Как мы видим, в рамках Новой экономической политики РК заинтересована в создании инфраструктурных маршрутов связывания острова с Евразией и в разработке недр с целью получения доступа к ресурсам. Еще рано говорить о результатах Новой северной политики, так как процесс выстраивания для Сеула курса в отношении Евразии претерпевает институциональные изменения.

Форум сотрудничества “Республика Корея – Центральная Азия” является дипломатической площадкой для обсуждения хода реализации проектов, а также для выработки совместных действий и инициатив на уровне РК+5 государств Центральной Азии.

Региональный подход, как демонстрирует опыт практически всех нерегиональных акторов, не является эффективным инструментом достижения целей. Отношения на практике выстраиваются гораздо эффективнее на двусторонней основе, с выделением ключевых сфер для сотрудничества с конкретными республиками. Поэтому при декларированном “центральноазиатском направлении” наблюдается асимметрия сотрудничества с пятью республиками, где наиболее наглядными остаются отношения с Узбекистаном и Казахстаном.

Республика Корея – Центральная Азия: взаимные экономические ожидания. Потенциал для сотрудничества определяется контекстом широких возможностей РК и готовности государств Центральной Азии перенимать корейское ноу-хау на практике. Это требует не

только переформатирования цифровой инфраструктуры, но и значительных инвестиций. В этом отношении к позитивным элементам сотрудничества относят “сравнительную гибкость и договороспособность Сеула, отсутствие у него серьезных геополитических интересов в Центральной Азии” [6].

РК изначально позиционирует себя в качестве референтной модели экономического развития для республик ЦА. “Чудо на реке Ханган” или корейское экономическое чудо за довольно короткий промежуток времени (30–40 лет) превратило страну из довольно отсталого аграрного государства в центр научно-инновационного развития и позволило стать лидером высоких технологий. ВВП РК по прогнозам на 2021 г. должен составить 1, 586 трлн долларов США, что позволяет стране в рейтинге развитых государств находиться на 10-м месте.

Страна утренней росы является вторым по значимости инвестором для экономики Узбекистана и третьим для Казахстана. РК входит в топ-5 основных инвесторов экономики Узбекистана. По состоянию на 2019 г. Узбекистан является третьим по величине партнером РК в странах Европы и Центральной Азии с формирующимся рынком: товарооборот в 2019 г. составил 2,7 млрд долларов США, а южнокорейские инвестиции превышают 7 млрд долларов США. Начат переговорный процесс между Сеулом и Ташкентом по “Соглашению об устойчивом торгово-экономическом партнерстве (СТЕР)”. Был увеличен фонд сотрудничества в области экономического развития, и если раньше лимит кредита для проектов государственной инфраструктуры составлял 500 млн долларов США, то теперь он повышен до 1 млрд на 2021–2023 гг. Создание зоны свободной торговли может стать платформой для расширения экономического сотрудничества между государствами.

Корейские компании активно привлекаются в экономику Узбекистана для модернизации существующей инфраструктуры. К примеру, управление аэропортом Навои с 2009 г. ведет *Korean Air Cargo*, построивший крупнейший в регионе терминал с перроном и техническими помещениями для грузовых перевозок. Это позволило расширить существующие авиаузлы

и превратить аэропорт г. Навои в крупнейший хаб для грузовых перевозок [7].

РК также участвовала в создании двух свободных экономических зон “Навои” и “Ангрен”. Согласно статистике Министерства инвестиций и внешней торговли Узбекистана, с 2008–2020 гг. в СЭЗ “Ангрен” осуществлены 73 проекта на 730,7 млн долларов США, а в “Навои” – 53 проекта на 282,8 млн долларов США [8].

Также РК входит в топ-10 основных инвесторов в экономику Казахстана, общая доля превышает 6 млрд долларов США. Казахстан интересен для Сеула с точки зрения поставок нефтепродуктов и урана, необходимых для атомных электростанций. Около 30 % завозимого урана РК импортирует из Казахстана. Только в 2021 г. удалось договориться о реализации 34 соглашений на сумму 1,7 млрд долларов США [9]. Известно, что корейские компании заключили контракты на крупные энергетические и инфраструктурные проекты в ЦА: заводы по производству ферропластов в Казахстане; Бухарский нефтеперерабатывающий завод в Узбекистане; газохимический комплекс Киянлы в Туркменистане [10]. Области сотрудничества охватывают сферу развития особых экономических зон, сельское хозяйство, медицина, энергетика, научные технологии, образование, культура [11].

Корё-сарам. РК также стремится расширить свое гуманитарное присутствие в регионе, где проживают более 300 тыс. так называемых корё-сарам, или русскоязычных корейцев. По данным Министерства иностранных дел Республики Кореи, в регионе Центральной Азии самая большая часть этнических корейцев проживают в Узбекистане – 178 тыс., в Казахстане – 110 тыс., в Кыргызстане – 19 тыс., в Туркменистане – 1 тыс., в Таджикистане – 800 [1].

Корейцы в качестве административных выселенцев из Дальнего Востока были переселены в регион в 1937 г., что предписывало им ограничение в передвижении за пределами Средней Азии вплоть до 1957 г. После распада СССР активная миграция продолжилась среди уже четвертого поколения корейцев, которые, по разным оценкам, устремились в Казахстан и Россию. Но корё-сарам ЦА уже практически не говорит на диалекте корейского – корё-мар,

а мягкая сила РК пользуется популярностью практически у всех этнических групп ЦА [12].

Поиск дешевой рабочей силы при рекордных показателях с 2005 г. падения рождаемости и наличия людей преклонного возраста для РК становится как никогда приоритетным. Около 8 млн корейцев живут за пределами государства, и стимулирование их возврата, а также привлечение иностранной рабочей силы, стало важным пунктом демографического регулирования. Выходцы из ЦА могут занять пустующие рабочие места, что становится источником для легальной и нелегальной миграции. Только казахстанцев в РК на нелегальной основе работают около 12 тыс. [13]. В этом отношении введение безвизового режима между РК и республиками ЦА воспринимается в качестве взаимовыгодного сотрудничества.

Мягкая сила Республики Кореи является более привлекательной и не воспринимается в качестве угрозы для местной культуры в государствах ЦА. Частично это можно объяснить уже существующим опытом совместного проживания с корё-сарам на протяжении нескольких десятилетий, когда корейцы стали не только русскоязычными, но и выучили местные языки, став частью местных сообществ. Успех РК, ее экономическое чудо, высокие технологии и культура восхищают многих в регионе ЦА. Иногда подчеркивается общая принадлежность к алтайской языковой группе, что также сближает народы.

Эффективность продвижения своей мягкой силы можно оценить по деятельности *KOCIS* и *Korea.net* [14]. Так называемая Корейская волна, или “Халлю” привлекает посредством видеоклипов, музыки, сериалов и фильмов разновозрастные группы населения в регионе. Можно выделить в рамках Халлю несколько направлений:

➤ **К-поп** пользуется широкой популярностью у молодых исполнителей, а на семейных торжествах можно услышать мировой корейский хит – “Каннам стайл”. Ставший ежегодным *K-Pop party* в Ташкенте собирает поклонников корейской поп-музыки со всего региона ЦА. Предпринимаются попытки по созданию различных бойз-бендов для популяризации К-поп в регионе.

➤ **Дорамы** – Корейские сериалы “дорамы”, отличающиеся своей непродолжительностью, удерживают внимание зрителей до конца. А фильм “Паразиты”, получивший Оскар в 2019 г., является первым фильмом не на английском языке, удостоенным высокого признания сразу в четырех номинациях: “Лучший фильм”, “Лучший режиссер”, “Лучший оригинальный сценарий”, “Лучший международный полнометражный фильм”. Имя Ку Джун Пхё (или Гу Джун Пё) знают многие. В Кыргызстане даже сняли фильм “Как выйти замуж за Гу Джун Пё” в 2011 г. с бюджетом в 20 тыс. долларов США.

➤ **Корейские центры языка и культуры** функционируют практически во всех столицах ЦА и активно поддерживаются со стороны Посольств РК. Центры образования Республики Кореи есть в Бишкеке и в Ташкенте, Дворец корейской культуры и искусства работает в Ташкенте, Кыргызско-Корейский центр информационного доступа доступен в Бишкеке, открыт Корейский культурный центр в Астане, Ташкентский городской корейский культурный центр в Ташкенте и т. д. Можно отметить широкий спектр и насыщенность проведения мероприятий со стороны этих центров.

В 2019 г. был открыт Узбекско-Корейский международный университет в Фергане общим финансированием в 11,9 млн долларов США, ориентированный на подготовку специалистов технико-инженерной специализации и гуманитарным направлениям [15]. В феврале 2021 г. корейские компании подарили дошкольным учреждениям Узбекистана 275 роботов и 350 учебных пособий для развития навыков робототехники и программирования у детей 6 лет [16].

➤ **Корейская кухня** и **K-beauty** также широко представлены на рынках государств ЦА. В целом, за счет привлекательности корейской культуры увеличивается ее символический капитал в регионе ЦА.

РК всегда была интересна государствам ЦА, с одной стороны – с точки зрения диверсификации торгово-экономических партнеров, а с другой – в качестве референтной модели для перенимания экономического чуда, высоких технологий и инвестиций. Предложенная Новая

северная политика РК рассматривает регион ЦА как один из трех регионов для экономического сотрудничества в сфере разработки ресурсов и развития инфраструктуры. В этом отношении Сеулу придется активно сотрудничать с другими акторами, имеющими аналогичные Инициативы и геополитические интересы. Прагматизм центральноазиатских элит во внешней политике наиболее наглядно представлен в отношениях с Республикой Кореей.

Литература

1. Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_21618/contents.do (дата обращения: 10.09.2021).
2. КОИКА в Узбекистане. URL: <https://invest.gov.uz/ru/partnery/partnyory-mfi/korejskoe-agentstvo-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-koica/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. *Ом Гу Хо*. Стратегия Новой северной политики и ее ограничительные факторы / Ом Гу Хо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3.
4. *Буланакова М.А.* Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии / М.А. Буланакова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4.
5. Presidential Committee on Northern Economic Cooperation. URL: https://www.bukbang.go.kr/bukbang_en/vision_policy/strategy/ (дата обращения: 10.09.2021).
6. *Мураталиева Н.З.* Южная Корея в Центральной Азии: включение в Евразию / Н.З. Мураталиева. URL: <https://www.caa-network.org/archives/15513> (дата обращения: 17.09.2021).
7. Аэропорт Навои. URL: <https://www.tourister.ru/world/asia/uzbekistan/city/navoiy/airports/7039> (дата обращения: 17.09.2021).
8. Свободные экономические зоны Узбекистана: итоги 2020 года и перспективы развития на 2021 год. URL: <https://mift.uz/ru/menu/svobodnye-ekonomicheskie-zony-uzbekistana-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiya-na-2021-god> (дата обращения: 17.09.2021).
9. Казахстан и Южная Корея подписали соглашения на сумму 1,7 млрд долларов. URL: <https://kapital.kz/economic/97977/kazakhstan-i-yuzhnaya-koreya-podpisali-soglasheniya-na-1-7-mlrd.html> (дата обращения: 17.09.2021).

10. New Northern Policy shows some results, but lacks deeper philosophy. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/08/120_314235.html (дата обращения: 10.09.2021).
11. Секретариат Форума “Республика Корея – Центральная Азия”. URL: <https://www.kf.or.kr/korcenRus/cm/cntnts/cntntsView2.do?mi=1924> (дата обращения: 17.09.2021).
12. Корейцы в Казахстане: раствориться среди народа той страны, куда выслали. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-korean-language-article/31114870.html> (дата обращения: 21.09.2021).
13. Сколько нелегалов из Казахстана в Южной Корее. URL: <https://tengrinews.kz/news/skolko-nelegalov-iz-kazahstana-v-yujnoy-koree-399942/> (дата обращения: 21.09.2021).
14. Официальный сайт Korea-net. URL: <https://m.korea.net/russian/AboutUs/KOCIS#> (дата обращения: 17.09.2021).
15. Узбекско-Корейский международный университет реализует проекты на \$11,9 млн. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/12/kiuf/> (дата обращения: 17.09.2021).
16. Узбекистан и Корея улучшают сотрудничество в сфере образования. URL: <https://sng.today/tashkent/15731-uzbekistan-i-koreja-uluchshajut-sotrudnichestvo-v-oblasti-obrazovanija-i-innovacij.html> (дата обращения: 21.09.2021).